

— Пусть не будет лет, на которые стоит оглядываться, пусть мы состаримся вместе в глубокой любви. С вами был Таньсяо. До новых встреч.

Тань Сяо дочитал финальные строки, вывел музыку на полную громкость и снял наушники. Сквозь стекло студии он мягко улыбнулся высокому мужчине, ожидавшему его снаружи.

Лицо мужчины оставалось сосредоточенным и мрачным.

— Всё? — Тань Цзипин протянул руку и ласково пригладил несколько прядей на макушке Тань Сяо, взъерошенных ободком наушников.

— Да, на сегодня закончил, — Тань Сяо, который был на полголовы ниже своего спутника, слегка приподнял подбородок, заглядывая ему в глаза.

— Чего бы тебе хотелось на ужин?

— Пожалуй, французской кухни.

— Хорошо, как скажешь.

— Ну хватит, — Тань Сяо остановился и мягко коснулся пальцами хмурой складки на переносице мужчины. — Не переживай так. Я больше не сойду с ума и не сбегу посреди ночи на кладбище, чтобы изводить себя призраками прошлого.

Тань Цзипин перехватил его ладонь и прижал пальцы к своим губам.

— Позволь мне побеспокоиться о тебе ещё немного.

— У меня есть «Сказки диких земель» и ты. Я ни за что вас не брошу, просто не смогу, — искренне пообещал Тань Сяо.

Цзипин иронично изогнул бровь:

— И я в этом списке на втором месте? После передачи?

— Вовсе нет. Ты — это целый мир. Без тебя не было бы и «Сказок». Так что это детище по праву можно считать нашим общим сыном. И как тебе не стыдно ревновать к собственному ребёнку? — Тань Сяо шутливо пошевелил пальцами левой руки, на одном из которых тускло блеснуло обручальное кольцо.

Цзипин вместо ответа собственнически прильнул к этим до безумия красивым губам. Его совершенно не заботило, что они стоят посреди улицы и на них оглядываются прохожие.

Отстранившись, он негромко проворчал:

— Я даже его отца никому не уступлю. С какой стати мне давать поблажки какому-то радиошоу?

«Сказки диких земель», — Тань Сяо почувствовал, как кончики пальцев обдало жаром. — Сколько же времени прошло.

То была золотая пора в его жизни. В тот триумфальный год его детище собрало все мыслимые награды: «Лучший ведущий года», «Лучшая радиопрограмма», «Приз зрительских симпатий». Тань Сяо в одночасье взлетел на самый пик отечественного радиовещания, став живой легендой индустрии.

Ранняя слава, ослепительный, дерзкий триумф.

Но лишь Тань Цзипин знал, какими трудами далась эта ошеломительная слава и какая личная драма стояла за успехом «Сказок диких земель».

Когда Тань Сяо уезжал, он переписал права на передачу Цзипину. И в этом решении крылся тайный, эгоистичный мотив. Он отчаянно хотел, чтобы всякий раз, сталкиваясь с проектом, Цзипин вспоминал его. Вспоминал их общее прошлое и, возможно, проявлял хоть каплю милосердия... чтобы хотя бы ненавидел его чуточку меньше.

Воспоминания тяжёлым грузом начали всплывать в памяти. Тань Сяо решительно потрянул головой, не желая погружаться в эту пучину, выключил мобильный, отбросил его на прикроватную тумбочку и, завернувшись в тёплое одеяло, попытался уснуть.

— Что здесь стряслось?

Ранним утром в офисе редакции «Сказок диких земель» воцарился суший хаос. Проходивший мимо Тань Цзипин бросил короткий взгляд на секретаря Мэн Линя, и тот сразу же обратился к сотрудникам.

Юй Нянь оторвался от пульта, он смотрел с неподдельным удивлением и азартом.

— Поклонники Таньсяо сошли с ума! — оживлённо заговорил он. — Буквально за ночь они вывели хэштег #В поисках Таньсяо# на первую строчку трендов. Миллионы комментариев,

просмотры перевалили за сотню миллионов! Наш официальный промо-хэштег #Найди Таньсяо рядом с собой#, за продвижение которого мы выложили круглую сумму, вчера ещё держался в тройке лидеров, а сегодня рухнул на девятое место. Чжао Юань, наш протеже, которого мы готовили на роль «Маленького Таньсяо», готов разрыдаться. Ребята сейчас из кожи вон лезут, чтобы спасти рекламную кампанию.

Измученные сотрудники могли лишь мысленно простонать:

«Шеф, к чему этот восторг? Мы тут вообще-то тонем!»

Юй Нянь продолжал увлечённо прокручивать ленту Weibo на мониторе, удивлённо цокая языком.

— Что за феномен этот Таньсяо? Откуда у него такая колоссальная фан-база?

Два года назад Юй Нянь с блеском окончил магистратуру Йельского университета. Будучи младшим соучеником Тань Цзипина и сыном старых друзей семьи Тань, он устроился в компанию «Звёздное сияние», рассчитывая на непыльную синекуру. Однако его выдающийся деловой талант быстро дал о себе знать: за что бы он ни брался, всё приносило прибыль. Уже через год Цзипин лично назначил его на должность вице-президента, заставив навсегда забыть о праздной жизни.

Юй Нянь был полукровкой, вырос за границей и никогда особо не интересовался отечественным шоу-бизнесом. Для него феномен ведущего, который покинул индустрию много лет назад, но умудрялся наращивать популярность, казался невероятным чудом.

Мэн Линь на мгновение задумался. Почему Таньсяо обладал такой гипнотической властью над людьми? Да потому что в этом человеке был скрыт сладкий яд.

Разумеется, озвучить эту мысль в присутствии Тань Цзипина секретарь не решился бы ни за какие коврижки — босс за такие слова стёр бы его в порошок.

Юй Нянь уже решил, что генеральный директор пройдёт мимо, не удостоив их вниманием, как вдруг из дверного проёма донёсся ровный, бесстрастный голос Цзипина:

— Послушай записи его старых эфиров. Сам всё поймёшь.

Мэн Линь мысленно кивнул: «В самую точку».

Ого, раз уж сам Тань Цзипин признаёт его превосходство, дело принимает серьёзный оборот. Юй Нянь заинтригованно прищурился. Этот загадочный Таньсяо явно был крепким орешком.

Он быстро отыскал в обсуждениях фанатскую нарезку с субтитрами — самый популярный ролик с огромным числом репостов. Надел наушники и нажал на воспроизведение.

Из динамиков полились мягкие блюзовые аккорды, а следом зазвучал бархатистый, обволакивающий мужской баритон. Юй Няня словно током ударило. Звук проник в самую глубину души, заставив весь мир вокруг замолчать, превратиться в немое кино. Остался лишь этот невероятный, безупречно поставленный голос.

На чёрном фоне видеоряда крупными белыми буквами возникла надпись:

«Приветствую вас, дорогие слушатели. Вы настроены на волну "Сказок диких земель", и с вами я, Тансяо».

Октябрь 2013 года. Программа впервые выходит в эфир. Мы впервые узнаём о тебе.

«Русалочка пожертвовала всем ради прекрасного принца, но так и не смогла обрести его любовь. Далеко не у каждой сказки счастливый конец. Наш жизненный путь тоже порой полон горьких сожалений, но не стоит унывать. Идите вперёд несмотря ни на что. Я искренне желаю каждому из вас найти в себе силы быть столь же отважным, как маленькая морская дева».

Мы впервые услышали твою сказку. Твой голос, созвучный твоему имени, принёс в наши сердца покой и прохладу весеннего ветра.

С того самого дня ожидание твоего эфира стало главным событием наших будней.

Ты говорил:

«Грань между жизнью и смертью тонка, но когда влюблённые остаются неразлучны, даже на могильных плитах расцветают самые прекрасные цветы».

Ты говорил:

«Когда ты летишь на самое дно бездны, всегда найдётся тот, кто зажжёт в твоей израненной душе искру надежды».

Ты говорил:

«Жизнь слишком коротка, а круговорот перерождений бесконечен. Пусть же это мимолётное время не пройдёт впустую».

Ты говорил:

«Мне несказанно повезло встретить каждого из вас в этом бескрайнем океане людских судеб».

Ты говорил:

«Пусть не будет лет, на которые стоит оглядываться, пусть мы состаримся вместе в глубокой любви. С вами был Танься. До новых встреч».

В суете бездушного мегаполиса, в глухой, удушающей тьме...

Ты стал для нас путеводной звездой, способной разогнать мрак и сокрушить любые преграды.

Разве мы не счастливы, что смогли отыскать тебя в этой огромной толпе?

Прошло четыре года. Мы всё ещё помним твоё обещание. Мы ждём тебя.

Строки текста медленно растаяли, уступив место финальному кадру. Весь экран заняла архивная обложка «Сказок диких земель» четырёхлетней давности. В правой части рисунка угадывался силуэт мужчины в наушниках, сидящего перед студийным микрофоном. Черты его лица тонули в полумраке, но казалось, что он едва заметно и мягко улыбался.

Короткая нарезка, всего несколько фраз — но этого хватило, чтобы полностью раствориться в завораживающем голосе, безоговорочно принимая каждое сказанное слово.

Юй Нянь долго сидел неподвижно, не в силах опомниться.

В комментариях под постом обнаружилась ссылка на архив записей «Сказок». Не раздумывая, Юй Нянь перешёл по ней и провёл весь день в наушниках, жадно слушая один выпуск за другим, от самого первого до прощального.

Танься обладал не просто феноменальным голосом, он был чертовски умным и тонким психологом. За маской доброго сказочника скрывался острый, порой беспощадный ум. Он не боялся говорить суровую правду, резать по живому, но искусно оборачивал свои колкие выводы в мягкую обёртку детских сказок. Это создавало удивительный контраст: нежный, ласкающий слух тон сглаживал остроту суждений, заставляя вдумываться в глубинный смысл. Подобный дуэт завораживал, оставляя долгое, щемящее послевкусие.

Это было великолепно. По-настоящему гениально.

Раньше он искренне полагал, что ведущие, подписавшие контракты со «Звёздным сиянием», — это сливки общества, штучный товар. Теперь же, получив возможность сравнить, он осознал, какая пропасть разделяет просто одарённых людей и истинного гения. Это было небо и земля.

Юй Нянь снял наушники, откинулся на спинку кресла и улыбнулся. Теперь он прекрасно понимал безумие преданных фанатов. Впрочем, скрывать тут было нечего — он и сам пополнил их ряды.

Он нажал кнопку селектора:

— Чарли, найди мне реального Таньсяо. Во что бы то ни стало.

— Будет сделано, директор Юй.

Ло Фэн был растроган преданностью фанатов до глубины души. Едва забрезжил рассвет, он, подхватив ноутбук, помчался к Тань Сяо. Стоило хозяину дома открыть дверь, как Ло Фэн с порога стиснул его в бурных, мокрых от слёз объятиях.

— Эй, ты чего? Что стряслось? — Тань Сяо растерянно похлопал друга по спине.

— Всё нормально! — шмыгнув носом Ло Фэн, не разжимая рук. — Я просто обнимаю тебя от лица всех твоих преданных фанатов!

Тань Сяо усмехнулся, уловив суть очередного порыва приятеля.

— Никто из них не знает, почему ты тогда ушёл, все только и умеют, что зря обвинять тебя! — Ло Фэн упорно отказывался отпускать его. — Но я-то знаю истину. И мне так обидно за тебя, так больно!

Тань Сяо, который ещё толком не проснулся, обнаружил себя заложником утренней драмы. Ситуация вызывала одновременно и досаду, и улыбку.

— Да пусти ты меня, — вздохнул он. — Наконец-то выходные, дай хоть выспаться нормально.

Ло Фэн послушно разжал объятия.

— Иди ложись, я побуду тут. Сам-то я всю ночь глаз не сомкнул, так соскучился, что терпеть сил не было. Рад видеть тебя живым и здоровым.

Они зашли в дом. Тань Сяо проводил гостя на второй этаж, предложив занять любую свободную спальню, а сам вернулся в постель досматривать сны.

Так Ло Фэн и остался гостить у него на все выходные.

Время пролетело незаметно, и настал день торжественного приёма в честь ухода на покой старейшины Циня. Проводить легендарного патриарха собрался весь свет столичного общества: от крупных промышленников до звёзд шоу-бизнеса.

Тань Сяо явился на вечер в сшитом на заказ элегантном костюме угольно-чёрного цвета. Безупречный крой выгодно подчёркивал его стройную, подтянутую фигуру, визуально удлинняя и без того идеальные пропорции тела. Стилист поработал над его укладкой, придав образу лоск и утончённость. Тань Сяо не принадлежал к числу медийных персон первого эшелона, однако стоило ему войти в зал, как взгляды присутствующих невольно обратились в его сторону.

— Добрый вечер, — к нему небрежной, летящей походкой приблизилась дама в эффектном алом вечернем платье, держа в тонких пальцах бокал шампанского.

Тань Сяо вежливо склонил голову:

— Добрый вечер.

Наряд дамы отличался смелостью: глубокое декольте открывало взгляду безупречную белизну кожи. Она слегка приподняла хрустальный бокал, призывая чокнуться.

— Вэнь Юнь, — представилась она.

— Тань Сяо, — отозвался молодой человек, коснувшись стеклом её бокала и сделав крошечный глоток.

Женщина удивлённо приподняла брови.

— Таньсяо?

— Моя фамилия пишется через иероглиф «Тань» с ключом «яшма», а имя означает «улыбку», — пояснил он.

Разговаривая с людьми, не знавшими о его радиопрошлом, Тань Сяо намеренно занижал тембр голоса и менял интонационный рисунок, стараясь ничем не выдать свое знаменитое альтер-эго.

Вэнь Юнь изящным движением заправила за ухо выбившийся локон.

— «Хуань Тань не позабыл улыбку запада, ведь в Чанъане есть пруд фениксов...» Тань Сяо.

Красивое имя, со вкусом.

— У вас прекрасное чувство слога, мисс Вэнь, — улыбнулся он.

Девушка тихонько рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

Вокруг звенели бокалы, тонули в шуме весёлые голоса, гости разбивались на группки, оживлённо обсуждая последние новости.

— Цзипин, мальчик мой, — негромко заговорил старейшина Цинь, стоя у перил просторной балюстрады второго этажа. — После ухода твоего отца управление «Звёздным сиянием» целиком легло на твои плечи. Нелёгкая это ноша для молодого преемника.

Тань Цзипин осторожно соприкоснулся бокалом с бокалом старого друга семьи.

— Я бесконечно благодарен вам за негласную поддержку, дядя Цинь. Без вашего участия мне пришлось бы куда труднее.

Седовласый старец добродушно рассмеялся:

— К чему эти церемонии? Твой отец никогда не скромничал со мной, упокой Господь его душу.

Он ласково похлопал Цзипина по плечу, глядя на него с отеческой гордостью.

— Вырос, возмужал... Ну и славно. Теперь мы, старики, со спокойной душой можем отойти от дел. Буду копать в саду, разводить карпов в пруду. А этот мир отныне принадлежит вам, молодым и дерзким.

— Дядя Цинь, не говорите так, — твёрдо произнёс Тань Цзипин, и он посмотрел с решимостью. — Если вам наскучит покой, двери «Звёздного сияния» всегда открыты для вас. Ваше место никто не посмеет занять.

— Полно тебе, — улыбнулся старик, поглаживая аккуратную бороду. На нём был праздничный шёлковый костюм-танчжуан густого алого цвета, придававший ему невероятно благообразный и торжественный вид. — Лучше поведай мне о делах семейных. Насколько я помню, ты ведь связывал себя узами брака? Почему же твоя половина до сих пор не почтила нас своим присутствием?

— Мы развелись, — коротко обронил Тань Цзипин.

Его холодный, пронзительный взгляд скользнул по заполненному гостями залу первого этажа

и замер на одном-единственном силуэте. Он был мгновенно поражён.

Старейшина Цинь не стал расспрашивать дальше. Дела сердечные — территория зыбкая, пусть молодые сами разбираются со своими ошибками.

— Что ж, пойдём вниз. Пора открывать торжество.

— Да, — Тань Цзипин с трудом отвёл взгляд от толпы и последовал за хозяином вечера.

Они начали медленно спускаться по парадной винтовой лестнице в классическом европейском стиле. Разговоры в зале постепенно утихли. Взоры присутствующих устремились вверх, провожая двух титанов бизнеса — уходящего и сменяющего его на посту лидера индустрии.

Тань Цзипину едва исполнилось тридцать. Безупречно сидящий тёмно-серый костюм, классические туфли итальянской ручной работы, идеальная укладка. Мужественное, благородное лицо с резкими очертаниями скул и глубокими тёмными глазами излучало непреклонную уверенность и аристократический лоск.

Тань Сяо незаметно перевёл дыхание и отвёл взгляд, крепче сжав пальцами тонкую ножку бокала.

«Опять встретились».

Сердце предательски заколотилось. Тань Сяо лихорадочно соображал, как лучше начать разговор, когда они окажутся лицом к лицу, мысленно подбирая правильные, нейтральные слова.

— Рад приветствовать вас, друзья мои! — старейшина Цинь поднялся на сцену и подошёл к микрофону. Его сильный, зычный голос без труда перекрыл шепотки в зале. — Спасибо, что не поленились прийти и проводить этого старого хрыча на заслуженный покой.

Среди гостей пронёсся весёлый гул.

— Да-да, не смейтесь! Я ведь знаю, что половина из вас втайне мечтала, чтобы я поскорее убрался с дороги, — старик добродушно погрозил пальцем. — Что ж, сегодня ваш счастливый день, празднуйте! А если серьёзно... Годы берут своё. С сегодняшнего дня я официально умываю руки и ухожу в тень. Буду наслаждаться тишиной и бездельем. Собрал я вас лишь для того, чтобы официально объявить: старик Цинь больше не у дел, так что избавьте меня от ваших хлопот и интриг. На этом официальная часть окончена, развлекайтесь, господа!

Старейшина Цинь принял из рук подбежавшего помощника бокал шампанского и осушил его залпом под оглушительные аплодисменты зала.

<http://bllate.org/book/19554/2038426>